

УДК [338.242: 332.13]: 332.14; 339.137.2; 378.2

Р.М. Ямилов

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Рассмотрена роль знания в экономических отношениях и формировании конкурентного преимущества экономического субъекта. Предложена модель когнитивного потенциала с новым понятийным аппаратом. Показан цикл воспроизводства знаний, состоящий из репликации и продуцирования знаний. Проанализированы когнитивный потенциал и когнитивный процесс, актуализирующийся в когнитивной среде. В составе когнитивной среды выделены когнитивные институты и когнитивные технологии. Выявлены тенденция персонализации доноров и изменение отношений донора и акцептора как субъектов когнитивного процесса. Обоснована необходимость верификации знаний как требование экономики. Выявлено, что при возрастании значения знания как фактора конкурентного преимущества главное условие сохранения конкурентного преимущества через использование знаний – это ограничение его распространения рамками экономического субъекта в течение максимально возможного времени. Критически осмыслены современное состояние и реформирование образования и науки в России, выявлены тенденции государственной политики развития современного научно-образовательного процесса. Указано противоречие государственной политики по концентрации репликации знаний и продуцирования знаний в гуманитарных и социальных науках в определенных пространственных точках современным экономическим условиям, складывающимся под воздействием электронных коммуникаций. Выявлен мультипликативный эффект образования. Обоснована и выявлена устойчивость когнитивного потенциала России и Удмуртской Республики.

Ключевые слова: труд, знание, экономический субъект, интеллектуальный потенциал, креативный потенциал, когнитивный потенциал, когнитивный субъект, коллективный когнитивный субъект, производитель знания, репликация знаний, продуцирование знаний, когнитивные институты, когнитивные технологии, донор, акцептор, персонализация когнитивных институтов, Болонский процесс, мультипликативный эффект образования, коэффициент устойчивости когнитивного потенциала.

В глобализированной экономике значение всех ресурсов, кроме трудовых, как факторов конкурентного преимущества стремиться к нулю. Это связано, во-первых, с глобальной диверсификацией источников ресурсов, во-вторых, с появлением большого количества субститутов ресурсов.

Соответственно, конкурентным преимуществом, порой единственным, является эффективное использование трудовых ресурсов, что, в частности, показывает пример ведущих промышленных стран – Германии, Японии, Китая.

Наблюдается определенная закономерность, когда ресурсно богатые страны находятся внизу любой технологической пирамиды. Тем самым они становятся ресурсом стран, вынужденных основывать национальное конкурентное преимущество на трудовых ресурсах. Преимущество страны, основанное на трудовых ресурсах, позволяет получать самую большую прибавочную стоимость.

Единственным преобразователем ресурсов является труд, причем труд пока очеловеченный. Труд, воздействуя на предметы труда посредством средств труда, создает новое состояние и сочетание ресурсов, выражаемые в товарах, необходимых для существования человека и общества. Труд – это способ овеществления знания посредством технологии в товаре. То есть экономические отношения – это отношения относительно овеществленных знаний, приносящих пользу экономическим субъектам.

Основным способом повышения экономической состоятельности экономического субъекта любого уровня экономики является использование новых знаний и технологий для продуцирования прибавочной стоимости, позволяющее побеждать в конкурентной борьбе.

Особенно это актуально для России, так как при значительной сырьевой ориентированности при самой высокой себестоимости сырья в мире она особенно уязвима в отношении глобальных вызовов.

Возможно, сейчас, когда Запад в рамках концепции мягкой силы использовал эту уязвимость, российские власти возьмутся за ум в прямом и переносном смысле.

Новые технологии воздействуют не только на отрасль, где применяется данная технология, но и на всю экономику в целом, например развитие электронных коммуникаций, фактически изменила экономические взаимоотношения абсолютно всех экономических субъектов.

Соответственно требуется постоянное улучшение трудовых ресурсов.

Качество труда (трудовых ресурсов, человеческого капитала) – это, прежде всего качество знаний трудовых ресурсов, а следовательно, вопрос креативного и интеллектуального потенциалов экономического субъекта.

Следует ограничивать два понятия:

1. Интеллектуальный потенциал – это аккумулированный субъектом знаний (когнитивным субъектом) объем знаний, который возможно использовать в деятельности человека. Когнитивный субъект может быть как отдельной личностью, так и коллективной системой. Когнитивный субъект всегда шире экономического субъекта, так как экономический субъект опирается в основном на возможности внутренней среды, к внешней среде он вынужден приспосабливаться. У когнитивного субъекта разделение на внутреннюю и внешнюю среды отсутствует, с учетом развития электронных коммуникаций он может охватить весь мир. То есть экономический субъект, использующий возможности когнитивного субъекта, будет иметь конкурентное преимущество.

Ж.А. Мингалева и И.И. Максименко считают интеллектуальный потенциал совокупностью научно-технического, инновационного, образовательного и культурного потенциалов [1. С. 54], а Е.П. Маскайкин и Т.В. Арцер рассматривают интеллектуальный потенциал как часть инновационного потенциала [2. С. 47];

2. Креативный потенциал – это способность когнитивного субъекта использовать интеллектуальный потенциал различными способами для достижения определенных целей деятельности и создавать новое знание.

В рамках данной статьи объединим эти потенциалы в понятие «когнитивный потенциал», означая способность аккумулировать, использовать и создавать знание в определенной сфере, то есть когнитивный потенциал – это потенциал расширенного воспроизводства знаний. Хотя существуют иная трактовка когнитивного потенциала, под которым понимаются накопленные знания людей, ими владеющих, и условия реализации этих знаний [3].

Первичным носителем когнитивного потенциала является отдельный человек. От когнитивного потенциала человека будет зависеть потенциал когнитивного субъекта и экономического субъекта.

Когнитивный субъект всегда шире экономического субъекта, так как экономический субъект опирается в основном на возможности внутренней среды, к внешней среде он вынужден приспосабливаться. У когнитивного субъекта разделение на внутреннюю и внешнюю среды отсутствует, с учетом развития электронных коммуникаций он может охватить весь мир. То есть экономический субъект, использующий возможности когнитивного субъекта, будет иметь конкурентное преимущество.

По степени задействованности когнитивного потенциала в экономике можно выделить:

- задействованный когнитивный потенциал – знания, задействованные в экономике, в том числе:
- прямо задействованный когнитивный потенциал – знания, прямо задействованные в определенных экономических процессах;
- косвенно задействованный когнитивный потенциал – знания, косвенно задействованные в экономических процессах;
- незадействованный когнитивный потенциал – знания, не задействованные по тем или иным причинам в экономике, является резервом задействованного когнитивного потенциала.

По степени подтвержденности когнитивного потенциала:

- верифицированный когнитивный потенциал – потенциал, подтвержденный соответствующими общественными институтами;
- неверифицированный когнитивный потенциал – потенциал, у которого отсутствует подтверждение соответствующими общественными институтами. Является результатом либо самообразования индивидуального когнитивного субъекта, либо попытки сохранить знания в тайне как фактор конкурентного преимущества.

Вопрос верификации когнитивного потенциала в рамках глобальной экономики имеет все возрастающее значение, так как:

- любого экономического субъекта интересует прежде всего качество когнитивного потенциала работника, которое должно быть подтверждено соответствующим общественным институтом;
- в области науки верификация составляет основу интеллектуальной собственности, и в рамках существующих экономических отношений верификация научных достижений позволяет получить конкурентное преимущество и прибыли за счет использования различных защитных механизмов интеллектуальной собственности.

Когнитивный потенциал экономического субъекта является результатом когнитивного процесса, формально выраженного в образовательном и научном процессах, которые взаимосвязаны, взаимозависимы, взаимопорождаемы, и четко очерченной границы между этими процессами не существует.

Улучшение когнитивного потенциала экономического субъекта основано на когнитивном процессе, который формализуется через науку и обучение в научно-образовательном процессе.

В современных реалиях дискретность обучения, которая характерна для достаточно стабильных экономических систем и стабильных экономических условий, должна смениться непрерывностью обучения, так как внешняя среда является динамизированной из-за глобализации.

Стоит рассматривать цикл воспроизводства знания как два взаимосвязанных компонента:

– репликация знаний (простое воспроизводство знаний), т. е. передача и усвоение уже состоявшегося знания;

– продуцирование знаний (расширенное воспроизводство знаний), когда происходит получение нового знания.

Если в стабильных экономических условиях конкурентное преимущество могло быть обеспечено в основном репликацией знаний, то в современных глобализованных условиях конкурентное преимущество обеспечивается прежде всего продуцированием знаний.

Когнитивный процесс актуализируется посредством когнитивной среды, в состав которой входят:

– когнитивные институты – общественные отношения относительно репликации и продуцирования знаний, формализованные в определенные системы, воспроизводящие знания;

– когнитивные технологии – способы коммуникаций между субъектами когнитивной среды.

Следовательно, существуют как минимум два субъекта когнитивной среды:

– донор – субъект, передающий знания в рамках когнитивной среды;

– акцептор – субъект, получающий знания в рамках когнитивной среды.

Их взаимодействие порождает как репликацию, так и продуцирование знаний, причем субъект когнитивной среды может быть одновременно как донором, так и акцептором.

В настоящее время можно выделить следующие основные виды когнитивных технологий:

– прямая когнитивная технология – репликация и продуцирование знаний происходит в определенной пространственной точке (аудитория, НИИ и т. д.), где одновременно находятся донор и акцептор;

– дистанционная (интерактивная) когнитивная технология – репликация и продуцирование знаний происходит при пространственном разрыве когнитивной среды, то есть донор и акцептор находятся в различных местах;

– опосредственная когнитивная технология – репликация и, возможно, продуцирование знаний происходят посредством носителей знаний (книги, фильмы и т. д.) без прямого участия донора при пространственном и временном разрыве когнитивной среды.

В практической деятельности применяются смешанные варианты когнитивных технологий.

С развитием дистанционной когнитивной технологии происходит виртуализация когнитивного процесса, что в корне меняет когнитивную среду.

Фактически мы наблюдаем зарождение тенденции перехода от ситуации, когда акцептор выбирает определенный формализованный когнитивный институт в определенной пространственной точке, объединяющий определенных доноров в ситуации, когда акцептор сам формирует необходимый ему когнитивный институт на сетевых принципах без привязки к определенной пространственной точке. Зачатки данной тенденции наблюдаются в западной образовательной среде, когда акцептор выбирает набор дисциплин, которые он должен изучить в рамках определенного вуза, в недалеком будущем акцептор будет выбирать набор дисциплин, которые он намеревается изучить не в рамках определенного вуза, а в рамках определенных доноров, тем самым будет происходить персонализация когнитивных институтов. Знания будут верифицировать не формализованные институты, а доноры. Вместо рейтинга вузов будет существовать рейтинг доноров, которым будут руководствоваться акцептор и работодатель. Аналогом рейтинга доноров является индекс Хирша.

По мнению Б. Славина, грядут коллективное потребление и производство информации, выражающиеся в формировании сетевого сообщества, где не будет ни преподавателя, ни студента, ни ученого, ни ученика, где каждый будет реализовывать свои компетенции, развивать их, учиться сам и учить других [4]. Данное мнение не учитывает:

– факта необходимости верификации знаний, что особенно важно при глобализации экономики; если на локальном территориальном рынке, где все знают друг друга, можно или допустимо обой-

обойтись без верификации знаний когнитивного субъекта, то уже на более широких рынках в связи с увеличением участников рынка труда требуется подтверждение знаний в качестве определенной защитной меры для экономических субъектов; следовательно, работодателю всегда нужна верификация акцептора определенным когнитивным институтом или донором; в России верификация продуцирования знаний подтверждается научными степенями, патентами и т. д.; верификация репликации знаний формализуется через дипломы о высшем образовании, научные звания и т. д.;

– необходимости формирования системного научного мышления в рамках когнитивных институтов как основы формирования продуцента знаний.

Тем самым точка зрения Б. Славина отражает феномены развития дистанционной (интерактивной) когнитивной технологии, а не кардинальное изменение когнитивного процесса.

Будет наблюдаться переход от массового образования к индивидуальному, следовательно, централизация когнитивных институтов в некоторых случаях теряет эффективность.

Рассмотрим часть когнитивного процесса и когнитивной среды – образовательный процесс и образовательную среду, ответственные за репликацию знаний.

В рамках Болонского процесса было введено двухцикловое (двухуровневое) обучение.

Как отмечает В.В. Матвеев, негативные оценки Болонского процесса звучат весьма громко [5. С. 46].

Двухцикловое обучение (в рамках понятийного аппарата Болонского процесса) существовало в нашей стране в связке «техникум – институт» («среднее специальное (профессиональное) образование – высшее образование»), таким образом, Болонский процесс напоминает усеченную советскую систему профессионального образования, так как советская система профессионального обучения состояла из трех циклов, включая начальное профессиональное образование.

Таким образом, Министерство образования России совершило ошибку, введя разделение высшего профессионального образования на два цикла по западному образцу вместо продвижения советского системного трехциклового профессионального образования в мировую практику.

Необходимо было при построении двухциклового образования в рамках Болонского процесса задействовать высшую школу и среднее профессиональное образование как начальную ступень высшего образования (бакалавриат).

Сейчас складывается ситуация, когда высшая школа на начальном цикле обучения дублирует среднее профессиональное образование, фактически речь идет:

– об упрощении высшего образования начального цикла до уровня среднего профессионального образования;

– о возникновении дублирующих звеньев в системе начального высшего образования, что в конечном итоге приводит к деградации среднего профессионального образования до начального профессионального образования;

– о фактическом уничтожении начального профессионального образования.

Стоит отметить следующие негативные процессы в высшем образовании России:

1. Планомерная политика закрытия филиалов и представительств вузов. Фактически жители малых городов и сельских поселений лишаются возможности получить высшее образование, так как большинство не способно нести дополнительное финансовое бремя, вызванное необходимостью получать образование в материнском вузе. В данных филиалах и представительствах преподавали специалисты материнского вуза, тем самым происходила самоорганизация образовательного процесса, когда в рамках прямой когнитивной технологии донор и акцептор взаимодействовали в пространственной точке, наиболее близкой акцептору, что позволяло получить акцептору знания с минимальными финансовыми затратами.

2. Негативная позиция власти в отношении получения высшего образования по экономическим и юридическим специальностям.

Позиция некоторых чиновников по ограничению высшего образования в данных отраслях знания из-за якобы имеющегося перепроизводства экономистов и юристов вызывает определенное недоумение.

Фактически лица, допустившие такие высказывания, не учли того, что:

– нарушают конституционный принцип права на образование;

– не учитывают тот факт, что высшее образование в первую очередь нацелено на формирование системных навыков работы со знанием, то есть закладывает научное мышление, и, следовательно, полученные системные навыки работы со знанием применимы в любых отраслях;

- образование в экономической и юридической сферах финансируется самими акцепторами, а не государством, следовательно, государство не несет затрат;
- аккумулированные таким образом средства направляются в конечном итоге на развитие когнитивного потенциала страны;
- необходимость непрерывности обучения – фактор конкурентного преимущества экономического субъекта.

Определенные официальные лица умудряются призывать молодежь отказаться от высшего образования [6], при этом, по данным Международной организации экономического сотрудничества и развития (OECD), в Южной Корее 65 % молодежи в возрасте 25–34 лет имеет высшее образование (среди лиц в возрасте 55–64 лет таковых 13 %), в Японии – 57 % (29 %), в Канаде – 56 % (42 %), а в России – 55 % (44 %) [7]. Фактически это означает, что уже в следующем десятилетии Россия откажется как минимум на четвертую позицию по уровню высшего образования, хотя на 2012 г. она находилась на первой строчке данного исследования (в основном за счет советского задела) и, следовательно, не сможет конкурировать с указанными странами. Лучше иметь дворников с высшим образованием, которые составляют незадействованный когнитивный потенциал и могут быть использованы в экономическом обороте в любой момент, чем проигрывать в конкурентной борьбе из-за дефицита когнитивного потенциала.

– Декларируемая необходимость профессиональной специализации высшего образования с сужением фундаментального образования с оглядкой на Запад. Данная позиция в корне неверна, так как конкретные специальные знания в определенной области практической деятельности составляют основу конкурентного преимущества любого экономического субъекта, следовательно, данные знания являются коммерческой тайной экономического субъекта и являются объектом интеллектуальной собственности, обеспеченной соответствующей защитой.

В рамках западного (да и любого) высшего образования, существующего в рыночных условиях, акцепторы получают общие знания без особой специализации либо знания, ставшие широко известными, следовательно, уже не могущие обеспечить конкурентное преимущество экономического субъекта. Это подтверждается наблюдением Р.А. Фатхутдинова, заметившим, что англоязычные учебники по маркетингу и менеджменту носят описательный характер [8. С. 9]. Знания, которые в отличие от иных ресурсов производства не имеют определенной привязки, распространяются в настоящее время мгновенно. Тем самым при возрастании значения знания как фактора конкурентного преимущества главное условие сохранения конкурентного преимущества – это ограничение распространения определенного знания рамками экономического субъекта в течение максимально возможного времени. Знание, ставшее общедоступным, то есть реплицируемым, уже не может быть конкурентным преимуществом, так как его использование в конкурентной борьбе заведомо является проигрышным из-за предсказуемости рыночного поведения.

На Западе специализация характерна для колледжей, где происходит репликация знаний для обслуживания определенных технологий, а не управления ими, но доводка специалистов происходит в рамках экономического субъекта. Высшее образование на Западе направлено на формирование системности мышления как инструмента когнитивного процесса, особенно в части продуцирования знания, что закономерно вытекает из факта, что преобладающее количество научных исследований на Западе проводится в вузах. Не стоит происшедшее упрощение западного высшего образования, происшедшее из-за чрезмерной коммодификации образования, принимать за специализацию, как и излишне коммодифицировать образование.

В отношении научного процесса и научной среды стоит отметить следующие негативные явления.

Вмешательство властных структур в деятельность РАН, которая является самоуправляемой некоммерческой научной организацией. Как отмечает академик РАН Р.З. Сагдеев, научная деятельность (а стало быть, и научная общественность) – это самоорганизующаяся система [9].

Хотя стоит отметить, что в 2011 г. количество исследователей и расходы на научные исследования в вузах сравнялись с РАН [10], что говорит об определенной государственной политике по концентрации когнитивных институтов и переносе продуцирования знаний в вузы по западным образцам. Тогда РАН действительно становится лишним звеном в когнитивном процессе;

Разгром сложившейся системы присуждения научных степеней под видом борьбы с коррупцией, липовыми степенями, с расплывшимися кандидатами и докторами наук в гуманитарных отраслях и т. д., что является борьбой со следствиями, а не причиной.

Научная степень не подтверждает статус ученого, она подтверждает наличие заслуг определенного лица в прошлом перед наукой. Аналогией системы присуждения научных степеней может слу-

жить система присвоения званий в силовых структурах, где, в отличие от научной среды, звание присуждается за выслугу лет, причем не требуется подтверждения сообщества офицеров, в то время как в научной среде научная степень обязательно подтверждается научным сообществом.

Стоит отметить нелогичную, с нашей точки зрения, систему верификации знаний, когда обязательным условием присвоения звания профессора (репликатора знания) является требование иметь научную степень доктора (кандидата) наук (продуцента знания), то есть репликация знания ставится выше продуцирования знания, что противоречит не только логике научного познания, но и логике развития когнитивного потенциала.

Коррупция – это системное явление, охватывающее всю систему России, жить в обществе и быть свободным от общества нельзя [11]. В первую очередь коррумпируется государство, точнее верхние эшелоны власти, и только после коррумпируются иные сферы общественных отношений.

Коррупция всегда распространяется сверху вниз, так как попытки коррупции распространиться снизу вверх пресекаются контрольными механизмами государства.

Соответственно, коррупционные явления будут наблюдаться и в научной среде. Но в научной среде набирают силу процессы самоочищения, примером может служить «Диссернет» [12], причем основная часть плагиаторов по данным этого ресурса – представители власти, а не науки.

Решением данной проблемы могут быть совокупно:

- отмена срока давности для проверки диссертаций на плагиат;
- передача права присуждения научной степени от государства научному сообществу;
- формирование общероссийского ресурса всех диссертационных работ с полным и бесплатным доступом, то есть доведение до логического конца идеи электронного ВАК, формально реализуемой с 2003 г.;
- формирование общественной и политической культуры и/или недвусмысленной, законодательно оформленной позиции государства, когда чиновник, уличенный в плагиате, однозначно уходит в отставку, как, например, произошло в Германии, когда близкий друг канцлера А. Меркель (о чем заявил сам канцлер), министр образования А. Шаван в 2013 г. была вынуждена уйти в отставку за плагиат, допущенный в 1980 г. [13].

По поводу расплодившихся кандидатов и докторов наук по экономике [6] стоит отметить, что, по данным Л. Ориоля, в 2006 г. самое большое число людей, окончивших докторантуру в 1990–2006 гг., проживало в Соединенных Штатах (340,8 тыс. чел.) и в Германии (273,15 тыс. чел.) [14. С. 29].

В России в когнитивном процессе всего задействовано 97 тыс. докторов и кандидатов наук всех научных направлений [10] (продуцентов), что составляет 6,8 % от общей численности населения страны.

Значительный (по мнению чиновников, чрезмерный) рост обладателей ученых степеней остепененных в гуманитарных науках связан с тем, что:

- смена экономической парадигмы порождает необходимость увеличения научных изысканий в гуманитарных и социальных науках, особенно в экономической сфере; объем знаний в гуманитарных и социальных науках зависит от общественных отношений, которые, в отличие от законов природы, составляющих суть технических и естественных наук, чрезвычайно лабильны и используют не только социальные закономерности, но и включают в себя знания технических и естественных наук; можно сказать, что именно гуманитарные и социальные науки актуализируют знания технических и естественных наук; примером может служить изобретенный в античности архимедов винт, который стал массово применяться только в капиталистическую формацию в связи с возникшей экономической потребностью, что породило новые экономические отношения, требующие научного изучения; в отличие от технических и естественных наук, имеющих ограниченный объем знаний из-за объективных константных ограничений, гуманитарные и социальные науки имеют неограниченный объем знаний и развиваются в соответствии с законом Мура;
- сужение фундаментальных исследований в технических и естественных науках из-за недостаточного финансирования вынуждает людей, имеющих склонность к науке и научный склад ума, обращаться к наиболее доступным с экономической точки зрения гуманитарным наукам, что косвенно подтверждается возросшей математизацией гуманитарных наук;
- развитие электронных коммуникаций позволяет получить доступ к имеющимся знаниям практически мгновенно, тем самым сокращая временные затраты этапа сбора научной информации на порядок, который до цифровой эпохи занимал до 90 % времени научного исследования. Также в разы сокращается время на публикационную активность и оформление результатов исследования.

Развитие электронных коммуникаций приводит к дисперсии когнитивных институтов в части продуцирования знаний гуманитарных наук.

Все негативные явления в образовательной и научной среде негативно сказываются на когнитивном потенциале регионов и страны.

Исследование, выявившее зависимость скорости распространения идеи от доли людей, поддерживающих ее [15], позволяет говорить о пороговом мультипликативном эффекте образования и науки, показывающем, что при достижении критического значения количества образованных людей, равного 10 %, происходит образование самоподдерживающегося паттерна когнитивного процесса.

Процент людей, имеющих высшее и послевузовское образование, относительно общего количества людей может характеризовать общую устойчивость когнитивного потенциала.

Критическим значением показателя общей устойчивости когнитивного потенциала является наличие в социуме 10 % людей, имеющих высшее и послевузовское образование.

Имеем следующие коэффициенты общей устойчивости когнитивного потенциала:

– в отношении России – 19,3 % (при расчете использовались данные Росстата [16]).

– для Удмуртской Республики на 24.01.14 г. – 19,6 % [17].

По данным OECD, в России 54 % людей в возрасте 24–65 лет имеют высшее образование [7]. Возможно, такое различие данных Росстата и OECD связано с методологией расчета, но такой разрыв настораживает и требует отдельного изучения.

Одним из признаков когнитивного потенциала являются формализованные институты когнитивного процесса. По их наличию можно судить о когнитивном потенциале страны и/или региона. Так, репликация и верификация знаний происходят в вузах. Продуцирование знаний происходит в НИИ и вузовских исследовательских центрах, их верификация происходит в диссоветах.

Россия полностью обеспечивает репликацию знаний, так как имеются вузы по всем отраслям знания, причем даже обеспечивает продуцентами знаний своих конкурентов, так как ежегодно страну покидает до 15 % выпускников вузов [10], что свидетельствует о существующем качестве российской высшей школы. Но положение в продуцировании знаний настораживает даже при наличии развитой сети когнитивных институтов, так как продуцентов – 6,8 %, тогда как минимальное значение – 10 %.

УР полностью обеспечивает репликацию знаний, необходимых для функционирования региональной экономики. Это следует из наличия 5 вузов, обеспечивающих не только регион, но и РФ [18].

УР имеет сниженный уровень продуцирования знаний из-за отсутствия верификации продуцирования знаний в некоторых отраслях, что явно снижает когнитивный потенциал региона.

В качестве примера можно привести продуцирование экономических знаний, где наблюдается отсутствие верификации из-за приостановления деятельности диссертационного совета по экономическим наукам [19]. Тем самым Удмуртия теряет значительную часть когнитивного потенциала и начинает зависеть от иных регионов, имеющих действующие советы, которые, в первую очередь, верифицируют доминирующие в данном регионе научные идеи, концепции и т. д. Следовательно, представители экономической науки региона теряют научные позиции, так как возможность верифицирования оригинальных научных идей затруднена. В конечном итоге проигрывает не только региональная, но и вся российская экономика.

Фактически каждый субъект России имеет сформированный пул вузов, реплицирующих знания, но основой репликации знаний является продуцирование знаний, которое, как показывает международный опыт, требует обязательной верификации. Поэтому у каждого региона должен быть как минимум один диссовет соответствующей направленности, и только при наличии такого диссовета можно говорить о достаточном верифицированном когнитивном потенциале региона в определенной области знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мингалева Ж.А., Максименко И.И. Управление интеллектуальным потенциалом региона // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Экономика. 2010. № 1. С. 54-60.
2. Маскайкин, Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 21. С.47-53.
3. Цыренов Д.Д. Оценка когнитивного потенциала региональной экономики в условиях развития экономики знаний // Фундаментальные исследования. 2014. № 3 (4). С. 805-809. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003028 (дата обращения: 18.11.2014).
4. Славин Б. Закат университетов. URL: <http://ibusiness.ru/blogs/26195> (дата обращения: 23.11.2014).

5. Матвеев В.В. Реформа высшего образования в России и перспективы трудоустройства молодых специалистов // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2014. Вып. 2. С. 43-52.
6. Холманских призвал молодежь отказаться от высшего образования. URL: <http://www.interfax.ru/251046> (дата обращения: 20.11.2014).
7. Education at a Glance 2012: Highlights OECD (2012), Education at a Glance 2012: Highlights, OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eag_highlights-2012-en (дата обращения: 02.11.2014).
8. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. М.: Дело, 2005. 448с.
9. Эксклюзивное интервью бывшего директора Института космических исследований РАН Русской службе «Голоса Америки». URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c68a2d08-8c40-4252-81c4-94f2c1b66776&print=1> (дата обращения: 12.11.2014).
10. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки URL: http://www.perspectivy.info/rus/gos/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauki_2013-11-13.htm (дата обращения: 21.11.2014).
11. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Новая Жизнь. 13 ноября 1905. № 12.
12. Вольное сетевое сообщество «Диссернет». URL: <http://www.dissernet.org/> (дата обращения: 21.11.2014).
13. German minister Annette Schavan quits over «plagiarism»/ URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-21395102> (дата обращения: 21.11.2014).
14. Ориоль Л. Доктора наук: карьера, востребованность, международная мобильность // Форсайт. 2010. № 4. С. 26-41.
15. Для обращения большинства в новую веру достаточно 10 % истинно верующих URL: <http://compulenta.computerra.ru/archive/socdem/624508/> (дата обращения: 13.11.2014).
16. Российский статистический ежегодник – 2012 г. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.11.2014).
17. Уровень образования жителей Удмуртии растёт URL: http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=9331 (дата обращения: 18.11.2014).
18. Образование УР в 2009–2013 гг. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 26.11.2014).
19. Диссертационные советы УдГУ. URL: <http://dissovet.udsu.ru/> (дата обращения: 18.11.2014).

Поступила в редакцию 30.03.15

R.M. Yamilov

COGNITIVE POTENTIAL OF AN ECONOMIC ENTITY AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND COMPETITIVE ADVANTAGE

The role of knowledge in economic relations and in the formation of competitive advantages of a business entity is considered. The model of cognitive potential with a new conceptual apparatus is proposed. The cycle of knowledge reproduction, consisting of knowledge replication and production, is shown. Cognitive capacity and cognitive process being actualized in the cognitive environment are analyzed. Cognitive institutions and cognitive technologies are allocated as part of the cognitive environment. A trend towards personalization of donors and transformation of relations between a donor and an acceptor as subjects of the cognitive process is revealed. The necessity for the knowledge verification as a requirement of the economy is justified. It is revealed that with the increase of the knowledge value as a factor of competitive advantage the main condition for the preservation of competitive advantages through the use of knowledge is the limit distribution of the economic entity for the maximum possible time. The current state and the reform of education and science in Russia are critically examined; trends of the state policy of developing the modern scientific and educational process are revealed. The author points at the contradiction of public policy aimed at concentration of knowledge replication and knowledge production in human and social sciences in certain spatial points to contemporary economic conditions evolving under the influence of electronic communications. The multiplicative effect of education is uncovered. The stability of the cognitive potential of Russia and the Udmurt Republic is justified and revealed.

Keywords: work, knowledge, economic entity, intellectual capacity, creativity, cognitive capacity, cognitive subject, collective cognitive subject, producer of knowledge, replication of knowledge, production of knowledge, cognitive institutions, cognitive technologies, donor, acceptor, personalization of cognitive institutions, Bologna process, multiplicative effect of education, stability factor of the cognitive potential.

Ямилов Рамиль Могатович,
кандидат экономических наук, доцент
Сарапульский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»
E-mail: jaramo@mail.ru

Yamilov R.M.,
Candidate of Economics, Associate Professor
Sarapul Polytechnic Institute (branch)
of Izhevsk State Technical University
E-mail: jaramo@mail.ru